

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКАХ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПОСЛЕДНЕМ ЭТАПЕ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ (XIX В. – 1917 Г.)

© 2016 П. Б. Стукалов

*Воронежский институт ФСИН России, ул. Иркутская, 1а, 394072, г. Воронеж, Россия
E-mail: raren2007@mail.ru*

Поступила в редакцию 18.11.2015 г.

Аннотация. В статье анализируются особенности самодержавной формы правления Российской империи на последнем этапе ее существования, подчеркиваются сходства и качественные отличия от абсолютистской монархии европейского типа. По мнению автора, ключевой особенностью самодержавной монархии являлось специфическое идеологическое обоснование власти монарха, а также особенная система управления. Указанные факторы также определили специфику и правовой системы Российской империи.

Ключевые слова: форма государства, форма правления, абсолютная монархия, самодержавная монархия.

В рамках теории государства и права категория «форма государства» является одной из системообразующих, поскольку позволяет производить комплексный анализ характеристик государственно-правового развития того или иного государства как в статике (в конкретный промежуток времени), так и в динамике (используя методологию системно-структурного и сравнительно-исторического анализа). В современной науке принято выделять три основные составляющие данной категории: форму правления, форму государственно-территориального устройства, политический режим. Представляется, что указанные параметры позволяют дать тому или иному государственному образованию исчерпывающую характеристику.

С учетом вышесказанного предметом исследования настоящей статьи является дискуссионный вопрос о характеристиках формы правления Российской империи. Большинство современных представителей отечественной науки истории государства и права подчеркивают ее специфику, которая определялась историческими условиями формирования и развития отечественной государственности. Прежде чем приступить к анализу данного вопроса, целесообразно внести уточнения относительно ключевых характеристик формы российского государства.

В этой связи обращает на себя внимание мнение Н. В. Малыгиной, которая определяет следующие ключевые особенности, детерми-

нирующие ее характер: одновременное влияние западных и восточных культурно-исторических типов, значительно препятствующих формированию устойчивых черт отечественной культуры и национального характера, длительное отсутствие единого государственного языка, пространственная протяженность территории и отсутствие условий для интенсивной культурной интеграции отдельных народностей [2]. На наш взгляд, с указанными наблюдениями следует согласиться, одновременно внося важное уточнение относительно влияния на характеристики формы государства Российской империи, с одной стороны, традиционалистских представлений, сформированных в рамках идеологии «Москва – Третий Рим», а с другой – ключевых результатов реформистской деятельности Петра Великого. Другими словами, именно «архаичный симбиоз» исторических особенностей формирования и развития отечественной государственности и последовательного тотального «европеизирования», ставшего ключевым приоритетом политики правителей России примерно со второй половины XVII в., повлиял на параметры всех вышеуказанных характеристик формы имперского государства, определив их уникальность и специфику.

Большинство современных исследователей отечественного государства и права для характеристики формы государства Российской империи используют понятие «самодержавие».

В то же время вопрос определения сущностных черт самодержавной формы правления имеет в настоящее время дискуссионный характер. На наш взгляд, под самодержавием следует понимать вид монархии, специфическими характеристиками которой являются, во-первых, наличие особого идеологического обоснования власти самодержца (императора), во-вторых, существование разветвленной бюрократической системы, основанной на строгом иерархическом авторитарном подчинении, в-третьих, сочетание элементов правовой государственности и авторитарной модели политического управления. Остановимся подробнее на анализе указанных характеристик.

Концепт идеологического обоснования власти российского самодержца получил развитие примерно со второй половины XVI в. В качестве его основных компонентов следует рассматривать тезис о сакрализации верховной власти, восприятие патернализма в качестве ведущего политического принципа, опирающегося на традиционные социальные структуры, такие как община и система взаимоотношений между крестьянином и помещиком в рамках крепостного права, неразделимость и державность верховной власти, приверженность традициям, утверждение идей коллективизма при отрицании индивидуализма, патернализм, а также религиозное мессианство [4]. Особое значение имела идеология «имперского национализма», ключевой характеристикой которой являлось обоснование существования особой «имперской народности», выступающей в качестве источника самодержавной власти и представляющей ключевой фактор ее легитимности.

Форма выражения официальной идеологии вплоть до второй половины XIX в. подвергалась изменениям. Так, первоначально она была закреплена в рамках концепции «Москва – Третий Рим», идеи которой развил Иван Грозный в ходе переписки с князем Курбским. В течение XVII – XVIII вв. этот концепт получил свое развитие, включив идеи «народности» (социального консенсуса) и «просвещенного правления» [1, с. 92, 96, 97, 118, 119, 313–314]. В начале XIX в. император Александр I внес свой вклад в развитие концепта идеологии самодержавия, в связи с чем первый период его правления был ознаменован реализацией проекта «либеральной самодержавности». В дальней-

шем получили развитие идеи триады «православие – самодержавие – народность», реализуемые в контексте либо либерального реформирования, либо консервативной реакции. Наконец, в начале XX в. премьер-министр П. А. Столыпин существенно модернизировал идеологию самодержавия путем развития идей русского национализма.

Развитая бюрократическая система является важной характеристикой самодержавной монархии. Представляется, что именно наличие этого признака определяет ее родовое сходство с абсолютизмом. Вместе с тем бюрократическая система, характерная для самодержавия, имела свои специфические особенности.

Первую из них определял генезис российского чиновничества. В этой связи, с одной стороны, предпосылкой формирования российской бюрократии являлась эволюция дворцово-вотчинной системы управления, существующей еще во времена Киевской Руси. В рамках этой системы бюрократию формировал самодержец, и именно его власть в конечном счете замыкала на себя властные полномочия российского чиновника, который действовал от имени верховного правителя.

С другой стороны, источник развития будущей бюрократической системы формировался «снизу» в рамках общинной структуры. Представляется, что традиционную крестьянскую общину возможно рассматривать как фундаментальное низовое звено властной системы, на уровне которой находили свое выражение властные полномочия волостных старост. Как известно, для русской общины был характерен традиционный демократизм, на основе которого формировался прочный коллектив, жестко спаянный круговой порукой. Таким образом, традиции саморегулирования русской крестьянской общины на основе принципов демократического коллективизма в совокупности с жесткой властной иерархией, характерной для абсолютной монархии, определили ключевую особенность самодержавной бюрократической системы.

Другая ее особенность определялась моделью функционирования бюрократической системы, которая была окончательно сформирована в период нахождения у власти императора Николая I, иначе говоря, в период «апогея самодержавия». Сущность этой модели заключалась в организации тотального контроля за

всеми сферами общественной жизни. В этом смысле логика деятельности самодержавной бюрократии, во многом определяемая указаниями Третьего Отделения Его Императорского Величества, вполне укладывалась в классические образцы позднейшего проявления тоталитарных политических режимов.

Наконец, следует отметить, что самодержавная форма правления в значительной степени повлияла на формирование в Российской империи специфической правовой системы, обладающей противоречивыми характеристиками.

Так, с одной стороны, со времени кодификации законодательства, осуществленной М. М. Сперанским, модель правового регулирования, принятая на вооружение в Российской империи, все более приобретала европейские «прогрессивные» черты, что находило выражение в нарастающей дифференциации системы правового регулирования, появлении новых отраслей и правовых институтов. Данный процесс достиг своей кульминации в период осуществления буржуазных преобразований второй половины XIX в.

С другой стороны, логика самодержавного управления неминуемо порождала «правовой нигилизм», в связи с чем, проводя параллель с известным изречением Николая II, правовое государство представляло собой «бесмысленные мечтания» и не могло быть реализовано на практике. В этом смысле государство в лице самодержца и чрезвычайно громоздкого чиновничьего аппарата, развивающегося по экстенсивной логике, находилось как бы «за скобками» права «вне закона». Другими словами, именно самодержавный правитель «отводил место» закону в соответствии со своей индивидуальной волей.

Завершая рассмотрение особенностей самодержавия как уникальной формы правления, следует сделать вывод о его противоречивой сущности.

Так, с одной стороны, самодержавие следует рассматривать в качестве специфической формы абсолютной монархии, поскольку идеологическое обоснование самодержавия предполагало рациональное обоснование монополии монарха на абсолютную верховную власть без наличия какого-либо ограничения. Однако, с другой стороны, сущность самодержавия определяли иррациональные аспекты, среди которых можно отметить следующие: обоснование

божественной «санкции» власти самодержца (при этом его властные правомочия рассматривались в некоем «эсхатологическом» смысле в контексте реализации православной миссии спасения), а также его восприятие в качестве одной из квинтэссенций русского национального самосознания.

С учетом вышесказанного представляется справедливым мнение современной исследовательницы О. В. Погожевой, которая фиксирует четкие различия между самодержавной и абсолютистской (западной) формами правления. Главным из них стала институционализация самодержавия на базе широкого социального консенсуса, имевшего скорее ценностный, нежели функциональный, характер. В этой связи институт самодержавной монархии оформлял тот тип общественного согласия, в котором ведущую роль играли не прагматические цели, а нравственные ценности в широком смысле этого слова [3, с. 145].

Таким образом, именно «органичность» самодержавной власти, во многом определяемая иррациональными компонентами общественного сознания, являлась ключевым фактором его легитимизации, степень которой была, несомненно, выше, чем власти западно-европейских монархов. В этом смысле восприятие в синонимичном ряду православия, русскости, государства и самодержавия обеспечивало последнему чрезвычайную устойчивость даже на фоне осуществленных во второй половине XIX в. буржуазных преобразований и социальных катаклизмов начала XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Исаев И. А.* История государства и права России / И. А. Исаев. – М. : Юрист, 2004. – 797 с.
2. *Малыгина И. В.* Национализм как форма культурной идентичности и его российская специфика / И. В. Малыгина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214867107/Malygina.pdf>
3. *Погожева О. В.* Монархия как форма правления в Российской империи: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Погожева. – Ростов н/Д, 2003. – 161 с.
4. *Стукалов П. Б.* К вопросу о сущности государственной идеологии Российской империи после Отечественной войны 1812 г. / П. Б. Стукалов // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж : Научная книга, 2013. – С. 540–543.

THE ISSUE OF PERFORMANCE OF THE RUSSIAN EMPIRE FORM OF GOVERNMENT IN THE LAST STAGES OF ITS EXISTENS (XIX CENTURY – 1917)

© 2016 P. B. Stukalov

*Voronezh institute of the Russian Federal Penitentiary Service,
Irkutskaya St., 1a, 394072, Voronezh, Russia
E-mail: papen2007@mail.ru*

Received 18.11.2015

Annotation. The article analyzes the characteristics of autocratic form of government of the Russian Empire at the last stage of its existence, highlights the similarities and differences of the quality of absolute monarchy of the European type. According to the author, the key feature of the autocratic monarchy is a specific ideological justification of the monarch, as well as special control system. These factors also determined the specificity and the legal system of the Russian Empire.

Keywords: a form of state, form of government, absolute monarchy, autocratic monarchy.

REFERENCES

1. Isaev I. A. *Istorija gosudarstva i prava Rossii*, Moscow, Jurist, 2004, 797 p.

2. Malygina I. V. *Nacionalizm kak forma kul'turnoj identichnosti i ego rossijskaja specifika*. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/11/1214867107/Malygina.pdf>

3. Pogozeva O. V. *Monarhija kak forma pravlenija v Rossijskoj imperii: istoriko-pravovoj aspect*. Dis. kand. yurid. nauk, Rostov-na-Donu, 2003, 161 p.

4. Stukalov P. B. «Aktual'nye problemy dejatel'nosti podrazdelenij UIS», Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2013, pp. 540–543.

Стукалов Петр Борисович – старший научный сотрудник организационно-научного и редакционного отдела Воронежского института ФСИН России, кандидат исторических наук. E-mail: papen2007@mail.ru

Stukalov Petr Borisovich – senior research associate of the organizational-scientific and editorial department of Voronezh institute of the Russian Federal Penitentiary Service, candidate of historical sciences. E-mail: papen2007@mail.ru